

З.Ш. Абдирашидов

д. ф. н., доцент, Ташкентский государственный университет узбекского языка и литературы имени Алишера Навои, Ташкент, Узбекистан (abdirashidov@gmail.com)
ORCID: 0000-0002-6869-4315

Образ китайского мусульманина в позднеосманской печати

Аннотация

В конце XIX века мусульманский мир, оказавшийся в состоянии глубокой политической и интеллектуальной стагнации, искал пути выхода из этого положения и повышения научного потенциала мусульманского сообщества. Политический кризис во внутренних и внешних делах самого мощного мусульманского государства – Турции – привел в 1908 году к 2-й Конституционной революции. Именно в этот период в Стамбуле зафиксировано появление СМИ, направленных на агитацию или пропаганду единства мусульман под властью Османского султана. Турецкая пресса для осуществления поставленных перед ней задач первым делом начала знакомить османскую общественность с жизнью, бытом, политическим и общественным положением мусульман, проживающих, в основном, на юго-восточных территориях Азии.

В данной статье осуществлен предварительный анализ материалов турецкой прессы, в частности, журналов «Сирати Мустахим», «Тааруфи Муслимин» и «Хикмет» о китайских мусульманах, а также предпринята попытка выявить основные идеологические аспекты османского общества, их отношение к общественно-политическому положению китайских мусульман.

Ключевые слова: Китай, мусульмане, невежество, пресса, прогресс.

Z.Sh. Abdirashidov

Doctor of Philosophy, Associate Professor, Alisher Navoi Tashkent State University of the Uzbek Language and Literature, Tashkent, Uzbekistan (abdirashidov@gmail.com)
ORCID: 0000-0002-6869-4315

Image of a Chinese Muslim in Late Ottoman Press

Abstract

At the end of the XIX century, the Muslim world, which fell into deep political and intellectual stagnation, was looking for ways out of this situation and raising the scientific potential of the Muslim community. The political crisis in the internal and external affairs of the most powerful Muslim state – Turkey, led in 1908 to the 2nd Constitutional Revolution. During this period that a press arose in Istanbul aimed at agitating or promoting the unity of Muslims under the rule of the Ottoman Sultan. The Turkish press, in order to fulfill the tasks assigned to it, first of all began to familiarize the Ottoman public with the life, political and social situation of Muslims living mainly in the southeastern territories of Asia. This article provides a preliminary analysis of the materials of the Turkish press, in particular, the magazines *Şirât-ı Müstaqîm*, *Ta'âruf-i Müslimîn*

and *Hikmet* about Chinese Muslims, as well as made an attempt to identify the main ideological aspects of Ottoman society, their attitude to the socio-political situation of Chinese Muslims.

Keywords: China, Muslims, ignorance, press, progress.

Введение

Период конца XIX – начала XX веков стал переломным моментом в истории мусульманских стран Востока. Мусульмане стали осознавать свое истинное положение и начали искать пути выхода из политической и интеллектуальной стагнации. В частности, прежде чем делать какие-либо политические шаги, мусульманский мир должен был выйти из интеллектуальной стагнации, повысить научный потенциал в мусульманских обществах. Для выхода из этого положения, в первую очередь, требовалось осуществить настоящую революцию в умах и сердцах мусульманского общества.

Невежество, как считали все мусульманские интеллектуалы того времени, стало основной причиной политического кризиса всего исламского мира. В итоге, к началу XX века почти весь Восток попал под господство Запада. Политический кризис во внутренних и внешних делах Турции привел в 1908 году к 2-й Конституционной революции. К власть пришла партия «Иттихад ве Теракки», которая ставила своей ближайшей целью спасти Османскую империю и предотвратить окончательный раздел ее территории. Младотурки придерживались идеологии турецкого национализма, которая впоследствии перешла к пантюркизму и панисламизму.

Именно в этот период в Стамбуле возникли СМИ, направленные на агитацию или пропаганду единства мусульман под властью Османского султана. Турецкая пресса для осуществления поставленных перед ней задач первым делом начала знакомить османскую общественность с жизнью, бытом, политическим и общественным положением своих братьев по религии и этническому происхождению, проживающих в основном на юго-востоке Азии.

В данной статье приводятся предварительные анализы материалов турецких периодических изданий, в которых даны общие, информационные и аналитические сведения о китайских мусульманах. В рамках исследования, в основном, к анализу были привлечены материалы газет «Сирати Мустахим», «Тааруфи Муслимин» и «Хикмет», к которым имели доступ китайские мусульмане.

3.Ш. Абдирашидов. Образ китайского мусульманина в позднеосманской...

Исходя из этого в данной статье в основном приведены предварительные попытки анализа и оценки взглядов, а также выявлены основные идеологические аспекты османского общества, их отношение к общественно-политическому положению китайских мусульман. Эти предварительные попытки изучения взгляда турецкой прессы на положение своих китайских братьев по религии также вносит определенную ясность в понимание и объективную оценку событий, происходивших в Китае в начале XX века.

Китайские мусульмане: кто они?

Китайские мусульмане, по мнению турецких СМИ, состоят из китайских тюрков и тунган. Если китайские тюрки в основном проживали на юго-восточных территориях тюркского мира [6, с. 6], то тунгане как часть китайской нации проживали по всей территории Китайской империи [8, с. 4]. Турецкая пресса, основываясь на различных источниках, оценивала общее количество мусульман Китая в пределах от 50 до 100 миллионов [21, с. 7–8; 8, с. 4; 11, с. 6; 18, с. 6–33].

По определению турецкой печати, все китайские мусульмане исповедуют ислам ханафитского толка и по своей натуре в религиозных вопросах склонны к консерватизму и фанатизму [8, с. 4].

Большую часть мусульман в Китае составляют китайские тюрки. По утверждению одного из авторов газеты «Хикмет», общее количество китайских тюрков превышает 30 миллионов. Их этнический состав представлен: 1) саларскими тюрками; 2) тюрками китайского Туркестана и Кульджи; 3) казахами, киргизами и тюрками манджу. Эти тюркские народности резко отличаются друг от друга уровнем социальной, экономической жизни, а также развитием культуры, хотя их образ жизни, жизненные условия, мировоззрение и другие особенности являются почти идентичными [11, с. 6].

Китайские мусульмане – тунганы, которые, как утверждает пресса, составляют основную массу «братьев по религии», и их общее количество колеблется от 40 до 70 миллионов по всему Китаю. В публикациях рассматриваемого периода отмечалось, что тунгане недостаточно образованны и ученых богословов среди них очень мало [8, с. 4]. Кроме того, пресса старалась точно определить место проживания китайских тюрков и устройство их административного управления. В общих чертах, как показал анализ газетных материалов, турецкая пресса особо подчеркивала, что административное и экономическое управление у китайских тюрков совсем отличается от

европейского и основана на шариатских законах [19, с. 175; 11, с. 6]. Китайские тюрки в территориальном плане занимали всю северо-западную часть Китая, которая включала Кашгарскую область и Западную Монголию [16, с. 59].

Кроме вышеперечисленных китайских мусульман, также на территории Китая, по сведению Абдурашида Ибрахима, живут довольно много индусов-мусульман и арабов, которые являются потомками ранее переселившихся торговцев. Они в основном жили в прибрежных городах Китая. Индусы прекрасно говорят на английском, урду и китайском языках. Как утверждает Ибрахим, большинство индусов-мусульман служат в английской полиции. И даже те, которые не служат официально, зарабатывают деньги, помогая своим соплеменникам. Однако Абдурашид Ибрахим, наблюдая за этими мусульманами, пришел к выводу, что от полицейских-мусульман и их помощников нельзя ожидать чего-либо хорошего [3, с. 206–207].

Казахи: родом из Приаралья?

Газета «Сирати Мустахим» напечатала путевые заметки Валиюллаха Анвария из Сибири о казахах Китая. Эти путевые заметки напечатаны в четырех номерах газеты и содержат материалы информационного характера, в которых подробно описаны их жизненный уклад, обычаи, религиозные традиции и другие аспекты. Валиюллах Анварий во время своего путешествия побывал у казахов племени Абакгирай в Западной Монголии и решил ознакомить с их жизнью турецкого читателя.

Китайские казахи проживают в основном в двух областях. Племя Абакгирай относится к Алтайской области. Общеплеменной глава, происходящий из рода «тюра» Чингизидов, носит имя «Чингисакхан». Согласно Валиюллаху Анварию, китайские власти называют этого главу «конак». «Чингисакхан» наследует от своих предшественников «красный камень», подаренный китайским императором. Этот камень, прикрепленный к китайскому головному убору, украшен павлиньим пером. Как утверждает Валиюллах Анварий, китайские чиновники, встречая казахского главу в головном уборе с этим камнем, кланяются ему. Но данным автора публикации, эти чиновники говорят, что они кланяются не казаху, а великому камню [16, с. 59].

По определению Валиюллаха Анвария, племя Абакгирай состоит из 12 племен, самыми большими из которых являются Джантакай и Джадук. Все племя состоит из 30 тысяч юрт, в которых проживают

3.Ш. Абдирашидов. Образ китайского мусульманина в позднеосманской...

120 тысяч людей. Глава племени Джантакай прибавляет к своему титулу китайское слово Омбу, что означает правитель. По определению путешественника, предки Джантакая жили между Аральским морем и рекой Жайык (Урал), а также вдоль берегов Сыр-Дарьи. Племя в основном занималось животноводством и время от времени осуществляло набеги на башкир, живших у подножья Уральских гор, и иногда на русских. После преследования русскими войсками племя обосновалась в этих землях Китайского государства [14, с. 32].

Другая часть казахов находится под юрисдикцией Тарбогатайской области и проживает там. Их численность намного выше по сравнению с казахами из Алтайской области. Глава тарбогатайских казахов так же происходит из рода Чингизидов и называется «Мамирбек тюря» [16, с. 60].

Общая численность всех казахов в Алтайской и Тарбогатайской областях составляет около 1 миллиона человек. Но, по определению Валиюллаха Анвария, общая численность казахов приближается к 6 миллионам и около 5 миллионов проживают на землях, подвластных Российской империи. Китайские и русские власти не призывают казахов в армию, ограничиваются только взиманием налогов [16, с. 60]. Кроме того, русские власти покупают много мяса и кожи для нужд армии [17, с. 77–78].

Валиюллах Анварий, рассказывая историю племени, подробно анализирует их религиозное верование. По его утверждению, 50 лет тому назад среди казахов ислам не был столь распространенным, как сейчас. В то время они, видя совершающего молитву человека, думали, что он «ловит мышей». Но сейчас, по его определению, казахи стали более религиозными, а также увеличилось число совершающих молитву. Казахи каждый год выплачивают закят за счет своего скота. По их убеждению, люди, достойные получить закят, – это муллы. Но, как утверждает Валиюллах Анварий, эти муллы, кроме поедания мяса зарезанных в их честь баранов и сбора милостыни, ничего не умеют. Кроме того, они не знают, что такое национальное чувство и далеки от современных требований жизни [14, с. 32].

Казахи Абакгирая очень почитают умерших. Если кто-то умер, то казахи, живущие вокруг, быстро собираются и выражают свои соболезнования близким умершего [15, с. 46].

Богатые казахи, не слишком строго соблюдающие религиозные обряды, выделяют очень много скота в виде фидя. Муллы, услышавшие весть о выделении богатым казахом фидя, быстро

собираются для раздела скота между собой. Мулла, читающий заупокойную молитву, по определению Валиюллаха Анвария, не получает долю от распределенной фидя. Ему отдельно определяют фидя. Интересен тот факт, что, по наблюдениям этого автора, казахи разгоняли мулл, получивших долю от фидя, и оставляли только того, кто не получил фидя [15, с. 47].

У казахов нет ни школ, ни тем более медресе. Мулла, обучающий детей, обычно проживает у богатого казаха. Но Валиюллах Анварий увидел у казахов стремление и склонность к строительству мечетей. В зимний период они располагают свои юрты вокруг построенной мечети и остаются до весны. Китайские чиновники, управляющие этими землями, как утверждает Валиюллах Анварий, ничем не интересуются, кроме курения опиума [15, с. 47].

Кульджинцы: мусульмане, склонные к суфизму

Газета «Хикмет» на своих страницах большое внимание уделяла знакомству с китайскими мусульманами и интересовалась в их социальными проблемами. Кроме того, газета также старалась выражать свою позицию и взгляды на роль османского общества в решении этих проблем. Один из авторов газеты, некий Абдулазиз Кульджий, был основным обозревателем материалов о китайских мусульманах. Он в ознакомительном плане представил турецким читателям обзор китайского Туркестана. В частности, автор, перечисляя основные города данной местности, более детально рассказывает о городе под названием Хотан, где велась активная добыча золота и серебра, а также производились знаменитые хотанские ковры.

Как утверждает автор, согласно подтвержденным данным, население в этом регионе Китая составляло в рассматриваемый период более 23 миллионов, из них 20 миллионов – тюрки. Автор, кратко описывая историю проникновения ислама в эти края, сообщает, что это произошло в 95 году от хиджры во времена правления Абдулмалика из династии Умеядов. Знаменитый арабский полководец Кутайба завоевал эти территории, и ислам утвердился в китайском Туркестане. Но, как утверждает автор статьи, с тех пор местные мусульмане мало использовали или вообще не изучали должным образом исламскую науку. При внимательном рассмотрении, по мнению автора статьи, становится заметно, что личное, общее, общественное, жизненное, производственное, научное положение этих мусульман находилось на примитивном уровне.

3.Ш. Абдирашидов. Образ китайского мусульманина в позднеосманской...

По утверждению автора, местные мусульмане изучают арабскую грамматику, логику, основные догматические науки, хадис, тафсир и суфийские учения. Среди этих учений самым распространенным является суфизм. Влияние суфизма на общественную обстановку и на мировоззрение людей огромно. По мнению автора, социальное положение китайских тюрков в тот период находилось в плачевном состоянии из-за незнания истории, общественных и естественных наук. Если немного развить эти науки и реформировать школы, то их положение быстро изменится и они встанут наряду с сибирскими, казанскими и крымскими тюрками [7, с. 5–6].

Салары: родом из Самарканда

По сведению Абдулазиза Кульджия, саларские тюрки проживают во внутреннем Китае и, согласно последней информации, их количество около 1 миллиона. Как пишет автор, эти тюрки утверждают, что их предки были набраны в состав армии Тимура из Самарканда, Ташкента и Намангана в 700 году от хиджры. Во время военного похода армии Тимура на Китай они двинулись внутрь Китая и обосновались там. Как утверждает автор, действительно, эти тюрки самодифференцируются как кокандцы, наманганцы, самаркандцы и ташкентцы. Эти тюрки, по мнению автора, являются самыми развитыми по сравнению с другими группами китайских тюрков. Управление медресе, многочисленные мечети, одаренность мударрисов, а также талант каллиграфов, по мнению местных мусульман, получили широкую известность. Среди них особо выделяются такие мударрисы, как Юсуф ахунд, Панжшанбе ахунд и Шамс ахунд. В частности, ученики Панжшанбе ахунда имеют огромный авторитет у китайских мусульман. Далее автор перечисляет изучаемые в саларских медресе предметы, которые немного отличаются от программы бухарских медресе. Из списка приведенных учебников видно, что в саларских медресе меньше изучались комментарии к основным религиозным произведениям, как это делается в бухарских медресе. Учебники для саларских медресе в основном доставлялись из Индии [11, с. 6].

Известный путешественник начала XX века Абдурашид Ибрахим, путешествовавший 3 месяца по Китаю [3, с. 206], наблюдая за жизнью местных мусульман, приводит очень много интересных фактов о саларских тюрках. Во время своего пребывания в Китае он

познакомился с очень многими людьми, охарактеризованными им как интеллектуальная прослойка среди местных мусульман. В частности, он выделяет Исмаила Эфенди из «саларских тюрок», который не считает себя богословом, но является очень образованным человеком и хорошо владеет арабским языком [1, с. 159].

Как утверждает Абдулазиз Кульджий, социально-политическое управление саларских тюрок, кроме криминальных дел, основано на законах шариата.

Что касается этнографических наблюдений, то головные уборы саларских тюрок очень схожи с китайскими, но желтый цвет и специфические узоры отличают их от китайцев и показывают их принадлежность к тюркам. Внешность женщин и их одежда не изменялись веками и сохранили оригинальность. Саларские женщины переняли от китайских женщин одну традицию – намеренное уменьшение размера стопы. При этом, по мнению автора, саларские женщины не отстают от мужчин в мужестве и в мастерстве применения оружия. Как утверждает автор, в одной из бесед знаменитый путешественник Абдурашид Ибрахим особо отметил эту особенность саларских женщин и рассказал всем присутствующим увиденное своими глазами.

Саларские тюрки в основном занимаются торговлей и производством шелковых тканей. Для этого у них есть особые станки, которые способны производить достаточное количество материала для собственных нужд и для продажи соседним регионам. Саларские тюрки отличаются своей работоспособностью, искусством, гостеприимством. Многие из них посещали Стамбул и священные города Мекку и Медину [11, с. 6].

Тунгане: вера, основанная на длинных волосах

Для китайских мусульман, в частности для пекинских мусульман, как утверждает Абдурашид Ибрахим, весь мир состоит только из Пекина. Они не имеют ни малейшего знания о том, что происходит за его пределами и не представляют другой жизненный уклад кроме собственного. Для них, по наблюдению путешественника, существуют только два типа культуры: китайская языческая и китайская мусульманская. Отношение их к язычникам категорично: неверные – нечисть; все, что находится у них в руках, запрещено шариатом; если иноверец станет причиной даже маленькой интриги, то его смертный приговор подлежит непременно исполнению.

3.Ш. Абдирашидов. Образ китайского мусульманина в позднеосманской...

По их вере, запрещается даже пить воду в доме язычника. Но, как утверждает Абдурашид Ибрахим, единству китайских мусульман нигде нет равного – это их отличительная особенность. Тем не менее, наблюдения Абдурашида Ибрахима позволили ему заключить, что и невежество местных мусульман так же выше, чем в любых других регионах. Он отмечал, что если мусульмане всего мира находятся в невежестве, то невежество китайских мусульман превосходит всякое удивление [1, с. 160].

Абдурашид Ибрахим не скрывает своего удивления от реакции китайских мусульман, когда речь идет об их длинных волосах. По его утверждению, китайский мусульманин сильно верит в то, что если он отрежет свои длинные волосы, то его вера пропадет вместе с волосами. Абдурашид Ибрахим, рассуждая об этой «странной вере» китайских мусульман, приводит содержание беседы на эту тему с престарелым китайцем, которого представили ученым богословом и суфием. На вопрос Абдурашида Ибрахима о длинных волосах, которые считаются языческой манерой, старец ничего не ответил и прекратил беседу, сославшись на то, что у него есть дела [2, с. 190].

Продолжая рассуждение о длинных волосах Абдурашид Ибрахим, приводит еще одну историю. На этот раз его герой – школьник, который приходил к нему для изучения Корана. Он спросил мальчика, не хочет ли он срезать волосы, чтобы избавиться от языческой прически. На это мальчик ответил, что он хочет, но его отец не позволит. После этого разговора ученик перестал посещать уроки Корана. Однажды встретив его на улице, Ибрахим спросил, почему тот перестал ходить на занятия. По словам мальчика, это ему запретил его отец, когда узнал о вопросах Абдурашида Ибрахима в отношении длинных волос. Автор рассматриваемой статьи, анализируя ситуацию, пишет, что у китайских мусульман вообще нет представления об исламских знаниях, а боязнь лишения длинных волос запрещает им даже изучать Коран. В заключение автор изъявляет надежду, что когда-нибудь и эти мусульмане станут образованными [2, с. 191–192].

Сообщение Али Риза из Пекина в газете «Сирати Мустахим» еще раз подчеркивает и показывает правильность мнения Абдурашида Ибрахима, когда он говорил о невероятной степени невежества китайских мусульман. По данным Али Риза, молодой японец принял ислам и изменил свое имя на Мухаммад Нажи. Но, как утверждает автор, местные мусульмане во главе с мударрисами медресе надругались над ним и оскорбили его, сказав, что не верят в его

искренность. Студенты медресе требовали, чтобы он немедленно покинул медресе. Молодой японец попросил Али Риза написать письмо богословам китайского Туркестана, чтобы он продолжил свое обучение там. На следующий день его уже не было в медресе. Во главе всего этого невежества, как утверждает Али Риза, стояли имамы и мударрисы [5, с. 219–220].

Точка соприкосновения проблем: школа и невежество

Как и в Российской империи, мусульманским прогрессистам в Китае противостояло консервативное духовенство. Особенно это противостояние видно вокруг новометодных или реформированных мусульманских начальных школ. Али Риза как подписчик газеты «Сирати Мустахим» в Пекине отправил письмо в редакцию, где рассказывает о проблемах пекинских мусульманских школ. По его информации, в Пекине действуют 4 школы, которые были открыты муфтием Пекина Ву Ван ахундом после его возвращения из Стамбула 3 года назад. По инициативе ахунда были собраны деньги и в течение 4 месяцев открыта одна начальная школа и одна средняя школа-рушдий. Эти учебные заведения были оснащены партами и досками.

Однако данной инициативе не были рады имамы и богословы 32 пекинских мечетей. Они начали называть их словом «шеньша», которое означает нововведение (бидья). Муфтий Ву Ван, несмотря на угрозы, продолжил свою работу и обеспечил школы учителями по китайскому языку и по другим светским дисциплинам. Для материального обеспечения школы муфтий организовал лотерею. Но консервативное духовенство добилось запрета его школ властями, обвиняя муфтия в распространении ростовщичества и лихоимства [4, с. 187].

Письмо, присланное из Кашгара неким Хусайн Муса Беем, редакция газеты опубликовала в отредактированном и сокращенном виде. В этом письме сообщается, что в каждом городе открыты по одной государственной школе, где обучение является обязательным для всех детей. Отсутствие учителя-мусульманина и исламских дисциплин является главной проблемой этих школ. По утверждению Хусайн Муса Бея, кашгарский улама, состоящий из имамов мечетей, одного кады, одного муфтия и одного аьяма, в решении этого вопроса бездействует. До сих пор у них не сформированы, в прямом смысле, чувства, которые пробуждают в каждом образованном человеке любовь к религии, родине и нации. Они занимаются только тем, что примиряют истца и ответчика и получают деньги с обеих сторон.

3.Ш. Абдирашидов. Образ китайского мусульманина в позднеосманской...

В комментарии к этому письму редакция газеты «Сирати Мустахим» пишет, что критика социального положения является прологом социальной реформы [19, с. 175].

Проблемой правительственных школ в Восточном Туркестане также интересовалась газета «Хикмет». В ноябре 1910 года кашгарские паломники, направляющиеся в Мекку, прибыли в Стамбул. Одна группа паломников посетила редакцию газеты «Хикмет». В ходе беседы кашгарские паломники рассказали о положении китайских мусульман, в частности, о государственных школах. По сведению газеты, паломники сообщили об открытии властями только в Кашгарской области до 1000 таких школ. Возникает вопрос: чем не устраивали эти школы местных мусульман? Как было написано выше, проблема заключалась в языке преподавания и в программе обучения детей. В этих школах преподавание осуществлялась только на китайском языке и в программе отсутствовали религиозные дисциплины, которые в обязательном порядке должны были быть внедрены в школах, предназначенных для мусульманского населения.

Кашгарские паломники попросили редакцию газеты, чтобы она довела до турецких властных структур их просьбу. Она заключалась в том, чтобы Османское правительство направило китайскому правительству официальную ноту с просьбой о разрешении работать нанимать в эти новооткрытые государственные школы мусульманских учителей и включить в школьную программу исламские религиозные дисциплины. По мнению кашгарских паломников, одно официальное обращение Османского государства полностью решит проблему, так как китайские чиновники не оставят его без внимания [6, с. 6].

Османский халиф: наш покровитель и защитник

Турецкая печать с большим удовлетворением печатала сообщения, где показано отношение китайских мусульман к Османскому государству и его обществу. В этих сообщениях особо подчеркиваются искренние и теплые чувства братьев по религии к османскому султану, которого, как утверждает турецкая пресса, они считали халифом всех мусульман. Редакция газеты «Хикмет» пишет, что не может выразить словами те чувства, которые она испытала во время беседы с кульджинскими паломниками. Как пишет газета, «взгляды и мнения наших братьев, проживающих в юго-восточных территориях тюркского мира, о столице халифатского трона (маками

хилафат), религии и единстве нации, очень поразили нас. Когда они сказали, что любой кашгарец, имевший честь видеть лицо халифа всех мусульман, нашего султана, правителя всех тюрков, будет встречен народом со всеми почестями, и каждый будет целовать его глаза и тем более, после этих слов, когда они все встали и, приложив руки к сердцу, сказали, что это наш правитель, наш халиф, то уже невозможно было удержать слезы» [6, с. 6].

Во всем Китае, где живут мусульмане, по данным Абдурашида Ибрахима, наблюдается очень большой интерес к Османскому государству и любым новостям о нем. Абдурашид Ибрахим, анализируя свои наблюдения и проведенные беседы с китайскими мусульманами, приходит к выводу, что в их представлении прогресс Османского правительства является честью для всех мусульман; жизнь Османского государства – это жизнь всех мусульман. Исходя из этого соображения, Ибрахим надеется, что Османское правительство должно обратить основное внимание к Востоку [3, с. 208].

Как утверждает Абдулазиз Кульджий, китайские тюрки испытывают очень хорошие и теплые чувства к конституционному правительству и турецкому султану. Они всегда готовы материально поддержать любого османского путешественника. Поэтому многие османские лжепутешественники, зная о подобном отношении саларских тюрков, специально ездят туда, чтобы нажиться богатством местного народа. Конституционное правительство и османский султан должны пресечь эту авантюру [11, с. 6].

Письмо анонимного автора, полученное из Пекина [13, с. 91–92], вызывает интерес тем, что в нем содержится детальный обзор некоторых религиозных обрядов китайских мусульман. Оно описывает порядок празднования китайскими мусульманами дня рождения пророка Мухаммада и его дочери Фатимы. Исходя из сообщения этого автора, можно предположить, что это тюрк. По его словам, он постоянно получает газету «Сирати Мустахим» и переводит основную часть газеты своим китайским братьям по религии, которые с большим интересом слушают вести из центра мусульманского мира. Основная масса китайских мусульман, по его оценке, безграмотна. Отправитель письма упрекает турецких братьев по религии в том, что они ничего не предпринимают в отношении просвещения китайских мусульман, когда христианские миссионеры тратят огромные средства и силы для распространения христианских ценностей. Наши братья по религии в Стамбуле, как пишет автор письма, не в состоянии отправить

3.Ш. Абдирашидов. Образ китайского мусульманина в позднеосманской...

хотя бы одну газету. В конце письма автор призывает к объединению мусульман и пишет, что Аллах не будет помогать нации, у которой нет единства [13, с. 92].

Взгляд из Стамбула: проблема и решение

После Синьхайской революции 1911 года и падения Китайской империи в мае 1912 года из китайского Туркестана было отправлено много сообщений о ходе революционных событий. Абдулазиз из Кульджи, мударрис в стамбульском медресе, в общих чертах анализируя события вокруг китайской революции, пишет, что мусульмане были на стороне революционеров, и должны соответствующим образом воспользоваться удобным положением для развития науки, производства и других сфер [10, с. 143–144].

Мунир Абдурашид из Токио в своем сообщении также пытается анализировать и дать свою оценку действиям китайских мусульман в революционный период. Согласно его сообщению, китайские мусульмане, воспользовавшись сложившейся ситуацией и допущенными политическими ошибками революционного правительства, на местах провозгласили ханами своих аристократов. Мунир Абдурашид, рассуждая об этих действиях китайских мусульман, выражает свое сожаление и пишет, что необдуманные поступки мусульман в конце концов навлекут большую беду на их головы. Революционное правительство, укрепив свои позиции, будет возвращать все территории, которые отделились во время смуты.

По утверждению Мунира Абдурашида, из Токийских новостей можно узнать, что министерство обороны Китая решило отправить на обучение в Европу китайских мусульман. Мунир Абдурашид волнуется, что после самоуправления мусульман власти могут передумать и отказать данной социальной группе в любой поддержке. Он просит Османское правительство прислать в Китай делегацию для наставления местных мусульман. В данное время, по его словам, новое китайское правительство заинтересовано в налаживании политических отношений с Османским государством. Своевременные действия турецкого правительства могут содействовать также в других вопросах и облегчить жизнь китайских мусульман [12, с. 307].

По сообщению газеты «Хикмет», в Стамбул с верительной грамотой китайского императора прибыл уважаемый Саид Эфенди ал-Асалий с просьбой к Османскому правительству направить в Китай научную делегацию, которая служила бы наставлению на правильный

путь китайских мусульман. Редакция газеты выразила надежду, что эта просьба китайских мусульман не останется без ответа [20, с. 7].

В последствии публикации просьбы кульджинских мусульман в «Хикмете», о чем было упомянуто выше, Абдулазиз Кульджий выступил с рекомендациями для оказания практической помощи китайским братьям по религии. По его утверждению, редакция газеты выполнила поставленную задачу и уведомила Шейху-л-ислама о школьной проблеме кашгарских мусульман. Абдулазиз, исходя из этой просьбы своих братьев, пытается обратить внимание властных структур на реальное положение китайских мусульман. Абдулазиз предлагает Османскому правительству направить в Китай большую делегация, состоящую из трех корпусов: религиозный, медицинский и редакционный. Такой подход к проблеме, по его мнению, будет служить укреплению связей китайских мусульман со Стамбулом и даст им возможность воспользоваться услугами османского общества [8, с. 4].

«Религиозный корпус» (Хайъати диния), по мнению Абдулазиза, принимая во внимание склонность китайских мусульман к консерватизму, должен включать в себя богословов, чтецов Корана и муэдзинов. Как утверждает Абдулазиз, такой состав этого корпуса будет иметь большой успех и огромное влияние, так как среди китайских мусульман почти нет хорошо и правильно читающих Коран [8, с. 5].

Принимая во внимание, что китайские мусульмане, приходя навестить уважаемых гостей, по традиции обязательно дают милостыню (садака), Абдулазиз предлагает собрать эти деньги и направить их на благотворительные счета, открытые для поддержки турецких солдат и военно-морских сил Турции. Для этого «Религиозный корпус» должен подробно написать об этом на специальной вывеске, размещаемой на открытом месте. Эффект от этого, по прогнозам Абдулазиза, будет очень большим, когда китайский мусульманин увидит своими глазами, что его деньги будут направлены на благотворительность, а не в карман муэдзина [9, с. 4]. Таким образом, Абдулазиз предлагает собирать деньги на османскую армию через официально направленную делегацию правительства.

Абдулазиз точно таким образом предлагает создать «Медицинский корпус» (хайъати тиббия) и включить в его состав по 2 опытных врача, хирурга и фармацевта. Услуги этого корпуса должны быть бесплатными, как для мусульман, так и для язычников [9, с. 5].

3.Ш. Абдирашидов. Образ китайского мусульманина в позднеосманской...

Основной задачей «Редакционной коллегии» (хайъати тахририя) он видит налаживание выпуска мусульманской газеты для укрепления связей между китайским правительством и Стамбулом. Газета, по рекомендации Абдулазиза, должна состоять из 16 страниц и в начале издаваться с периодичностью один раз в неделю, с дальнейшим увеличением до 2 раз в неделю. Газета должна освещать развитие науки и техники, а также вклад османских турок в развитие науки. Кроме того, в газете должны печататься фотографии крупных государственных деятелей, командующих и героев конституционной революции. Газета постоянно должна следить за политикой китайского правительства [9, с. 6].

Как видно, Абдулазиз, исходя из идеологического направления газеты «Хикмет», предлагает пути агитации в поддержку политики, проводимой османским конституционным правительством. Кроме того, данные предложения направлены на реализацию политики единства мусульман и их объединения вокруг Османского государства, а также признания ими османского султана халифом всех мусульман и Стамбула – центром халифата.

Предварительные выводы

Анализ материалов турецких газет касательно жизни, быта, веры, социального и экономического положения китайских мусульман показал, что турецкая общественность представляла образ братьев по религии в большинстве случаев в виде жалкого, иногда полудикого, невежественного человека. Кроме того, они полагали, что китайские мусульмане, согласно взгляду из Стамбула, совместили мусульманскую веру с язычеством и исповедуют не истинный ислам.

Турецкая пресса видела в образе китайского мусульманина в первую очередь тюрка и тунгана (с распределением по этносам), а также мусульманина, исповедующего ислам ханафитского толка. Но социально-политическое положение этих мусульман, долгое время лишенных возможности воспользоваться исламской наукой, по мнению турецкой прессы, в рассматриваемый период находилось на примитивном уровне. Иными словами, их невежество намного превосходило, по их оценке, даже невежество бухарских мусульман.

Турецкая пресса времен 2-й Конституционной революции в основном придерживалась идеологии единения мусульман и признания ими османского султана в качестве халифа всех мусульман. Она, исходя из этих целей, не упускала моменты, когда китайские мусульмане выражали свои симпатии к Османскому султану и не

скрывали свою гордость, что османцы имеют все права быть наставниками для них. Турецкая пресса представляла османского султана как правителя всех тюркских народов и этим сильно гордилась. Однако этот халиф всего мусульманского мира, как преподносили его статус османские газеты, не предпринимал никаких действий для предотвращения кризисных ситуаций в мусульманском мире.

Авторы публикаций также, исходя из идеологической ориентации периодических изданий, анализируя различные ситуации, в основном предлагали пути имплементации проводимой политики османского конституционного правительства. Они считали, что смена политического строя в Китае открывает для Османского правительства огромные возможности укрепления своих позиций в этом регионе. Кроме того, своевременные действия турецкого правительства, по определению прессы, могли бы содействовать улучшению социально-политического положения китайских мусульман.

Тем не менее, предложения турецкой печати не нашли своего практического применения. Все ее усилия привлечь внимание Османского правительства к проблемам китайских мусульман потерпели неудачу. Кроме того, османская общественность, которая, пропагандируя исламские ценности и единение мусульман, практически бездействовала за исключением единичных случаев, когда турецкая сторона направляла за рубеж своих эмиссаров только для решения вопросов школьного образования.

Литература

1. Абдурашид Ибрахим, Чиндеки мусулманлар хаяты // Сирати Мустахим, 1327, №62. – С. 159–160.
2. Абдурашид Ибрахим, Чиндеки мусулманлар хаяты // Сирати Мустахим, 1327, №64. – С. 190–192.
3. Абдурашид Ибрахим, Чиндеки мусулманлар хаяты // Сирати Мустахим, 1327, №65. – С. 206–208.
4. Али Риза, Пекиндаги мусулман мактабларининг башларина келан фалакат // Сирати Мустахим, 1328, №115. – С.187.
5. Али Риза, Пекиндан алдигимиз бир арабча мактубдан // Сирати Мустахим, 1328, №117. – С. 219–220.
6. Кашгар турклери // Хикмет, 1328, №30. – С. 6.
7. Кулжали Абдулазиз, Туркистани Чиний турклери. Бир вазифаи мукаддаса // Хикмет, 1328, №37. – С. 5–6.
8. Кулжали Абдулазиз, Хукумати Синиянинг назари диккатина // Хикмет, 1328, №33. – С. 4–5.
9. Кулжали Абдулазиз, Хукумати Синиянинг назари диккатина // Хикмет, 1328, №34. – С. 4–6.

3.Ш. Абдирашидов. Образ китайского мусульманина в позднеосманской...

10. Кулжали Абдулазиз, Чин инкилаби ва Кулжа вилаяти мусулманлари // Сирати Мустахим, 1330, №190. – С. 143–144.
11. Кулжали Абдулазиз, Чин турклери // Хикмет, 1328, №36. – С. 6.
12. Мунир Абдурашид (Токио), Чин мусулманларининг хаталари ва ҳукумати усманиянинг Чиндаги вазаифи // Сирати Мустахим, 1330, №198. – С. 307.
13. Пекиндаги дин кардашларимизнинг фахри кайната карши таъзим ва тажиллери // Сирати Мустахим, 13 Рабиъул-охир 1328, №136. – С. 91–92.
14. Сибирияли: Валиюллах Анварий, Чин мусулманлари. Кыргызлер (казаклер) // Сирати Мустахим, 1327, №54. – С. 32.
15. Сибирияли: Валиюллах Анварий, Чин мусулманлари. Кыргызлер (казаклер) // Сирати Мустахим, 1327, №55. – С. 46–47.
16. Сибирияли: Валиюллах Анварий, Чин мусулманлари. Кыргызлер (казаклер) // Сирати Мустахим, 1327, №56. – С. 59–60.
17. Сибирияли: Валиюллах Анварий, Чин мусулманлари. Кыргызлер (казаклер) // Сирати Мустахим, 1327, №57. – С. 77–78.
18. Хасан Тахсин, Чинде исламиет. Истанбул: Тержумени Хакикет Матбаасы, 1322.
19. Хусайн Муса Бай, Кашгарден // Сирати Мустахим, 1328, №114. – С. 175.
20. Чин мусулманлари // Хикмет, 1328, №17. – С. 7.
21. Чиннинг интибахи ва шайх Асалий эфанди хазратлери-ле мусахаба // Хикмет, 1328, №19. – С. 7–8.

References

1. ‘Abd al-Rašīd Ibrāhīm, Çin’deki müsülmānlar ḥayātı, *Şirāt-ı Müstaqīm*, 1327, 62, pp. 159–160.
2. ‘Abd al-Rašīd Ibrāhīm, Çin’deki müsülmānlar ḥayātı, *Şirāt-ı Müstaqīm*, 1327, 64, pp. 190–192.
3. ‘Abd al-Rašīd Ibrāhīm, Çin’deki müsülmānlar ḥayātı, *Şirāt-ı Müstaqīm*, 1327, 65, pp. 206–208.
4. ‘Ali Riza. Pekin’deki müsülmān mekteplerin başlarına gelan felāket, *Şirāt-ı Müstaqīm*, 1328, 115, pp.187.
5. ‘Ali Riza. Pekin’den aldığımız bir ‘arapça mektūptan, *Şirāt-ı Müstaqīm*, 1328, 117, pp. 219–220.
6. Kaşğar türkleri, *Hikmet*, 1328, 30, p.6.
7. Kulceli ‘Abd al-‘Aziz, Tükistani Çinī türkleri. Bir vazāifi mükeddese, *Hikmet*, 37, pp. 5–6.
8. Kulceli ‘Abd al-‘Aziz, Hükümeti Siniyenin nazarı dikketine, *Hikmet*, 1328, 33, pp. 4–5.
9. Kulceli ‘Abd al-‘Aziz, Hükümeti Siniyenin nazarı dikketine, *Hikmet*, 1328, 34, pp. 4–6.
10. Kulceli ‘Abd al-‘Aziz, Çin inkilābī ve Kulca vilāyeti müsülmānları, *Şirāt-ı Müstaqīm*, 1330, 190, pp.143-144.
11. Kulceli ‘Abd al-‘Aziz, Çin türkleri, *Hikmet*, 36, p.6.
12. Munīr ‘Ab al-Rašīd (Tokyo), Çin’deki müsülmānlarının hatāleri ve hükümeti Osmaniya’nın Çin’deki vazāifi, *Şirāt-ı Müstaqīm*, 1330, 198, pp. 307.
13. Pekin’deki din kardeşlerimizin fahri kâināta karşı tazīm ve tecilleri, *Şirāt-ı Müstaqīm*, 1328, 136, pp.91-92.
14. Sibiriyalı: Valiyullah Anvariy, Çin müsülmānları. Kırgızler (kazakler), *Şirāt-ı Müstaqīm*, 1327, 54, p. 32.

15. Sibiriyalı: Valiyullah Anvari, Çin müsülmānları. Kırgızler (kazakler), *Şirāt-ı Müstaqīm*, 1327, 55, pp. 46–47.
16. Sibiriyalı: Valiyullah Anvari, Çin müsülmānları. Kırgızler (kazakler), *Şirāt-ı Müstaqīm*, 15 Рамазон 1327, 56, pp. 59–60.
17. Sibiriyalı: Valiyullah Anvarī, Çin müsülmānları. Kırgızler (kazakler), *Şirāt-ı Müstaqīm*, 22 Рамазон 1327, 57, pp. 77–78.
18. Hasan Tahsin. Çin`de İslamiyet. İstanbul: Tercüman-ı Hakikat Matbaası, 1322.
19. Huseyn Musā Bāy, Kaşgarden, *Şirāt-ı Müstaqīm*, 1328, 114, p. 175.
20. Çin müsülmānları, *Hikmet*, 1328, 17, p. 7.
21. Çin`in intibāhı ve şeyh `Asalī efendi hazretleriyle musāhaba, *Hikmet*, 1328, 19, pp.7–8.

Özet

19. yüzyılın sonunda derin siyasi ve entelektüel durgunluğa düşen Müslüman dünyası, bu durumdan çıkış yollarını arıyor ve Müslüman topluluğun bilimsel potansiyelini yükseltiyordu. En güçlü Müslüman devlet olan Türkiye'nin iç ve dış işlerinde yaşanan siyasi kriz, 1908'de 2. Anayasal Devrim'e yol açtı. Bu dönemde İstanbul'da, Osmanlı padişahının yönetimi altında Müslümanların birliğini kıskırtmak veya teşvik etmek amacıyla bir basın ortaya çıktı. Türk basını, kendisine verilen görevleri yerine getirmek için öncelikle Osmanlı kamuoyunu, Asya'nın güneydoğu topraklarında yaşayan Müslümanların yaşamını, hayatını, siyasi ve sosyal durumunu tanımaya başladı.

Bu makale, özellikle Çinli Müslümanlar hakkında *Şirāt-ı Müstaqīm*, *Ta'āruf-i Müslimīn* ve *Hikmet* dergileri olmak üzere Türk basının materyallerinin ön analizini ve ayrıca Osmanlı toplumunun ana ideolojik yönlerini, Çinlilerin sosyo-politik durumuna karşı tutumlarını belirleme girişimini sunmaktadır.

Anahtar kelimeler: Çin, Müslümanlar, cehalet, basın, ilerleme.

(Abdiraşidov Z.Sh. Son Osmanlı Basınında Çin Müslümanı İmgesi).

Андатпа

XIX ғасырдың соңына қарай терең саяси және интеллектуалды тоқырауға ұшыраған мұсылман әлемі бұл жағдайдан шығудың жолдарын іздеп, мұсылман қауымының ғылыми әлеуетін көтерді. Ең қуатты мұсылман мемлекеті - Түркияның ішкі және сыртқы істеріндегі саяси дағдарыс 1908 жылы 2 конституциялық революцияға әкелді. Дәл осы кезеңде Ыстамбұлда Османлы Сұлтанының басқаруындағы мұсылмандардың бірлігін үгіттеуге немесе насихаттауға бағытталған баспасөз пайда болды. Түрік баспасөзі өзіне жүктелген міндеттерді орындау үшін ең алдымен Османлы жұртшылығын Азияның, негізінен, оңтүстік-шығыс аумағында тұратын мұсылмандардың өмірімен, тұрмысымен, саяси және әлеуметтік жағдайымен таныстыра бастады. Бұл мақалада түрік баспасөзінің материалдарына, атап айтқанда «Сирати Мустақим», «Тааруфи Муслим» және «Хикмет» журналдарына Қытай мұсылмандары туралы алдын-ала талдау жасалады, сонымен қатар Османлы қоғамының негізгі идеологиялық аспектілерін, олардың қытайлардың қоғамдық-саяси жағдайына қатынасын анықтауға тырысады.

Кілт сөздер: Қытай, мұсылмандар, надандық, баспасөз, прогресс.

(З.Ш. Абдирашидов Османлы баспасөздеріндегі қытай мұсылмандарының бейнесі).